

ИСМАИЛИТСКАЯ ОБЩИНА МОСКВЫ: БУДУЩЕЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОШЛОГО

Исмаилизм – это весьма своеобразное направление в шиитском исламе. Одна из автохтонных и компактно проживающих исмаилитских общин населяет высокогорные долины Памира – Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан (РТ). В результате трудовой и иной миграции в Москву, здесь появилась исмаилитская община. В статье приводится краткий очерк из истории исмаилизма на Памире и дается анализ современного состояния исмаилитской общины Москвы.

Ключевые слова: ислам, исмаилитская община, Памир, Таджикистан.

Несколько слов о методологии

В недавнем номере журнала Антропологический форум редколлегия задала своим «форумчанам» следующий вопрос: «В современном мире информационные потоки устроены так, что результаты наших исследований становятся известны тем, кого мы изучаем, без особого труда. Часто мы сами знакомим с нашими текстами тех людей, о которых идет речь. Насколько эти обстоятельства влияют на работу антрополога, занимающегося религиозной культурой? Видите ли вы в этом проблему или перспективу?» [1: 14–15].

На мой взгляд, как человека, изучающего исмаилитскую общину Москвы и являющегося членом этой общины (исследователь-инсайдер), здесь есть свои проблемы и в то же время свои перспективы. Проблемы заключаются в том, что вольно или невольно некоторые мои коллеги по цеху видят в моих публикациях попытки отстаивания или популяризации интересов общины. Одна из моих коллег, после ознакомления с рукописью моей статьи об исмаилитах, даже написала мне в ответном письме, что «статья очень заказная». Я ответил: «... никто мне не заказывал этот материал. Не знаю, на чем основан твой вывод о заказном характере статьи? Авторитет Ага-Хана не нуждается в этом». В тот день, я был несколько возмущен, но по происшествии нескольких лет, я уже намного спокойнее рассматриваю ее ответ.

Очень сложно определить уровень «вовлеченности» автора в практики общины и его «оторванности» в качестве исследователя. Насколько при написании работ такой исследователь держит в голове «нравственный будильник», когда он анализирует интервью или действия тех практикующих людей, которых он очень хорошо знает, и с которыми он много раз участвовал в религиозных практиках. Вольно или невольно передо мной вставала мысль о том, не причину ли я обиду своими рассуждениями и выводами своим знакомым информантам. Как руководство общины отреагирует

на те или иные мои критические замечания или умозаключения при публикации? Возможно, многие антропологи, которые являются «своими» и изучают «своих» сталкиваются с такими же проблемами. С другой стороны, у таких исследователей, есть определенные преимущества в «поле». Им открыты не только все парадные двери изучаемого сообщества, но и те «служебные входы», куда доступ другим сопряжен со сложностями. «Своим» исследователям «изолюют» душу, «своих» пригласят туда, куда имеет доступ крайне ограниченный круг лиц. Таким образом, как и в любой полевой работе, во время работы с религиозными общинами, исследователи сталкиваются со сложностями, но имеют и свои преимущества. При этом, конечно, исследователю очень важно быть выше своих эмоций и чувств, и, скорее, права Е.С. Элбакян, которая пишет: «Только так – будучи никак не ангажированным и беспристрастным, религиоведу – исследователю и преподавателю – можно оставаться на твердых научных позициях» [2: 155].

Из истории исмаилизма на Памире

Долины верховьев реки Пянджа на Западном Памире, или Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО) Республики Таджикистан, населяют немногочисленные восточноиранские по языку народы – бартангцы с локальной группой рошорвцев (орошорцев), горонцы, ваханцы, ишкашимцы, рушанцы с локальной группой хуфцами, шугнанцы с локальной группой баджувцами и язгулёмцы. Все они, за исключением язгулёмцев, исповедуют *исмаилизм* – одно из направлений шиитского ислама. В данной статье мы не рассматриваем детально историю исмаилизма, в том числе на Памире, а также его религиозную доктрину, поскольку все эти проблемы глубоко освещены в капитальных трудах российских, таджикистанских и зарубежных ученых [подробную библиографию по теме истории исмаилизма и его вероучений см.: 3; 4]. Поэтому лишь кратко напомним только тот факт, что, будучи мусульманами, исмаилиты исповедуют фундаментальное исламское свидетельство истины *шахада* – о том, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад – посланник его. Они верят, что Мухаммад был последним пророком Аллаха и что Священный Коран – последнее послание Аллаха человечеству – был явлен миру через него. Мусульмане-исмаилиты относятся к этому откровению как к кульминации послания, которое было явлено через других пророков традиции Авраама до Мухаммада, включая Авраама, Моисея и Иисуса. Каждого из них исмаилиты почитают как пророков Аллаха.

Как и мусульмане-шииты, исмаилиты подтверждают, что после смерти пророка его двоюродный брат и зять Али ибн Абитолиб стал первым имамом – духовным лидером мусульманского сообщества и что духовное руководство, известное как *имамат*, является потому наследственным через Али и его жену Фатиму, дочь пророка. Наследие имамата, в соответствии с шиитской доктриной и традицией, происходит путем назначения и является прерогативой имама – выбирать наследника из числа потомков. Согласно этой традиции, у современных исмаилитов есть уже 49-й наследный имам – духовный лидер, которого зовут Шах Карим ал-Хусайни. На Западе он более известен как Его Высочество принц Карим Ага-Хан IV. В 2017–2018 гг. он отмечает свой бриллиантовый юбилей – шестидесятилетие работы в качестве имама для глобальной исмаилитской общины. Многие персоязычные исмаилиты, в том числе памирские, обращаются к нему «*Имам-и-Заман*», т.е. Имам Времени,

подчеркивая тем, что их духовный лидер руководит своей общиной в ногу со временем, говоря словами А.А. Семенова, «Применился ко времени и обстоятельствам и самый облик имама» [5: VIII].

Сами памирские исмаилиты называют себя *панджстан* (в переводе с таджикского: «пять особ»). Именно это определение нашло широкое распространение. *Панджстаны* почитают основателя ислама пророка Мухаммада, его двоюродного брата и зятя Али, его дочь Фатиму и внуков Хасана и Хусейна. Символ *панджстан* – изображение руки с раскрытой ладонью (*панджа*), которое можно встретить на камнях и в пещерах по всему Памиру, и о котором здесь слагают легенды и предания.

Исмаилизм как самостоятельное религиозное течение ведет свою историю с середины VIII в., когда произошло его обособление в рамках шиизма. Этот исторический факт произошел в 765 г., когда после смерти Джафара ас-Садика, последнего имама, которого признают как исмаилиты, так и двенадцатники, одна часть шиитов приемником в качестве имама считала его сына Мусу ибн Джафара, а другая часть своим имамом считала старшего сына Джафара Исмаила. Сам же Джафар ас-Садик, якобы при жизни сначала своим приемником объявил Исмаила, а потом, передумав, указал на Мусу. Не углубляясь в подробности этой истории, стоит только сказать, что имя Исмаил стал эпонимом исмаилитов. После этого у исмаилитов была своя линия имамов, а у двенадцатников своя.

О количестве современных исмаилитов-низаритов – последователей Ага-Хана – есть только приблизительные данные. Дело в том, что многие исмаилиты в таких странах, как Афганистан и Иран, до сих пор скрывают свою религиозную идентичность. Ориентировочное число исмаилитов в мире – около 10 миллионов человек [4: 55].

Под руководством своего духовного лидера – имама Ага-Хана IV – сегодня они оказывают значительное влияние на социально-экономическую жизнь более, чем 25 стран мира, в которых проживают.

Памирская община – одна из крупнейших в исмаилитском сообществе. Несмотря на то, что памирские народы не выделены в отдельную группу ни в одной постсоветской переписи РТ, тем не менее, вне официальной позиции население равнинного Таджикистана признает существование памирцев как отдельной этнокультурной общности со своим религиозным самосознанием и древними языками. Памирские исмаилиты принадлежат к низаритскому¹ ответвлению исмаилизма, восходящему своими корнями к государству Аламут, которое возникло в средние века в горных районах Ирана. Широкое распространение исмаилизм в Средней Азии получил в X в., во время господства династии Саманидов. Некоторые правители Саманидов открыто симпатизировали исмаилизму, поэтому исмаилиты достаточно вольготно чувствовали себя на огромной территории, охватывающей современный Иран, Афганистан, Узбекистан, Таджикистан и часть Китая.

Формирование исмаилитской общины Москвы

Основные причины миграции в Россию таджикстанцев² – гражданская война в Таджикистане после распада СССР в 1992–1997 гг., закрытие предприятий, массовая безработица, мизерная зарплата работников бюджетной сферы и др. Вместе с тем, в каждом конкретном случае приезда в Россию на работу есть и своя субъективная причина, например, желание накопить денег для предстоящей свадьбы или

на постройку нового дома, на покупку квартиры на родине и т.п. Одним словом, это можно обозначить, как стремление улучшить качество жизни.

Главным пунктом прибытия для памирских исмаилитов стала российская столица.

Первый этап миграции памирцев в столицу России (1992–1995 гг.) можно условно назвать «беженским». Он связан с начавшимися и продолжавшимися в первой половине 1990-х годов военными действиями в период гражданской войны в Таджикистане, когда над жителями ГБАО нависла угроза голодной смерти.

По полученным мною данным от мигрантов-исмаилитов, которых можно назвать «старожилами» в Москве, первые мигранты с Памира появились в столице России осенью 1992 г. Это было вызвано, как уже говорилось, началом гражданской войны. В Москву отправлялись прежде всего памирцы из Душанбе, Курган-Тюбинской области, т.е. из наиболее опасных для жизни исмаилитов регионов. Подмосковье в тот период еще не было «освоено» памирцами. Численность приехавших в Москву составляла примерно 300–400 человек. Это были, прежде всего, мужчины трудоспособного возраста 18–50 лет. Женщин и детей в первой волне мигрантов насчитывались единицы, поскольку их в тот период отправляли из опасных равнинных районов Таджикистана к родственникам в ГБАО.

Первые трудовые мигранты-исмаилиты работали на московских вокзалах грузчиками, продавцами прохладительных напитков на перронах и т.п. Однако из-за дефицита рабочих рук на крупных предприятиях Москвы и нежелания москвичей трудиться на так называемой грязной работе, многие памирцы пополнили ряды труженников прежде всего такого крупного московского завода-гиганта, как Завод им. Лихачева (ЗИЛ) – основного производителя автомобилей. В то время на ЗИЛе трудились так называемые *лимитчики*. С ними у памирцев складывались добрососедские отношения, поскольку и те, и другие жили в одних и тех же общежитиях, которые предоставляла «лимитчикам» администрация завода.

В указанный период московская городская администрация поощряла приезд дополнительной трудовой силы, способной заполнить вакантные места на тяжелом или вредном производстве. Заработной платы вполне хватало на пропитание, одежду и др.

Следует сказать, что отношение москвичей к приезжавшим из Таджикистана также было в целом спокойным, ровным. Это объяснялось тем, что в России тогда не наблюдалось обострения межнациональных отношений.

Первые памирцы-мигранты с самого начала идентифицировали себя, прежде всего, как выходцы из ГБАО, т.е. как соотечественники-памирцы. Религиозная идентичность также не имела большого значения, поскольку до середины 1990-х годов сказывались последствия антирелигиозной пропаганды, и возрождения исмаилизма на Памире еще не произошло.

Несмотря на свою общую этническую и конфессиональную принадлежность, организационного оформления памирцев, т.е. складывания каких-либо союзов, общин, общественных организаций в рассматриваемый период не наблюдалось. Это объясняется, на мой взгляд, несколькими причинами: 1) немногочисленностью прибывших памирцев, 2) отсутствием соответствующего опыта организационной работы в условиях иноэтничной и иноконфессиональной среды, 3) отсутствием явно выраженных лидеров в среде памирцев, 4) юридической неподготовленностью/неграмотностью.

Второй этап миграции памирцев-исмаилитов в Москву (1995–1998 гг.) связан с кризисными последствиями закончившейся гражданской войны (развал экономики, политическая нестабильность, угроза начала новой войны). На данном этапе численность памирских мигрантов возросла примерно до 1500–1800 человек. Как и раньше, это были, главным образом, мужчины трудоспособного возраста. Одна часть из них имела ту или иную рабочую специальность, другая – главным образом молодежь (выпускники школ) – не имела навыков трудовой деятельности.

Именно в этот период памирцы-исмаилиты уже начали осваивать для себя Московскую область, прежде всего в качестве строительных рабочих при возведении домов в жилом секторе и частных загородных дач.

Именно в это время в общей массе памирцев-мигрантов в Москве и Московской области происходят дифференциация и группирование на основе родственных связей. Родственники из разных кишлаков или даже из разных районов ГБАО проживали на съемных квартирах небольшими группами по 3–5 человек и, как правило, работали вместе, в одном коллективе.

29 января 1995 г. открылась новая страница в жизни памирских исмаилитов Москвы и ее пригородов, так как в этот день произошел «*дидор*» (лицезрение последователями) Имама Ага-Хана IV в Спорткомплексе «Олимпийский». Эта была первая встреча памирских исмаилитов, находившихся в Москве, со своим духовным лидером. *Дидор* оказал такое глубокое воздействие на «московских» последователей исмаилитского учения, что они осознали необходимость объединения по религиозному принципу. Можно с уверенностью сказать, что именно встреча с Имамом в 1995 г. дала толчок к созданию в Москве памирской исмаилитской общины, хотя формально-юридическое ее оформление произошло позднее. С этого времени у выходцев из ГБАО, как рассказывали мне «московские старожилы-памирцы», появились чувство гордости за своего Имама и стимул к изучению основ исмаилитского учения, интерес к историческому прошлому своей исторической родины – Памира.

Помимо духовной встречи со своими последователями Его Высочество Ага-Хан IV провел также ряд деловых встреч, в том числе с тогдашним председателем правительства России В.С. Черномырдиным. С одной стороны, эта встреча, способствовала тому, что в российском правительстве получили достоверную информацию об исмаилитах, и это привело в будущем к новому осмыслению роли исмаилитов и исмаилизма. С другой стороны, Имам призвал своих приверженцев жить в мире и согласии со всеми членами общества, независимо от их расовой, религиозной, национальной и языковой принадлежности, способствовать развитию России, где они в данный момент проживают.

Таким образом, встреча с духовным лидером исмаилитов положила начало конфессиональному единению памирцев, поскольку этническое самосознание, т.е. принадлежность к памирцам, у мигрантов из ГБАО имела задолго до приезда Имама. Ага-Хан IV в частности тогда сказал: «Это впервые за прошедшие века, когда Имам лично встречается с Его Общиной в Средней Азии. И хотя духовная связь, которая соединяет каждого Мюрида – через время, сквозь историю, сквозь географию – с Имамом Времени, это постоянная связь, это тем не менее, событие безмерно глубокого счастья для Меня быть с моей Общиной сегодня, в особенности с Общиной из Средней Азии» [6: 921].

Следует подчеркнуть, что отношение как российских, так и московско-подмосковных властных структур к прибывавшим из Таджикистана в целом было терпи-

мо. Что касается москвичей и жителей Подмосковья, то в их поведении не отмечалось в то время в целом каких-либо расистских или националистических выпадов против мигрантов из Таджикистана. Именно с середины 1990-х годов памирцы в Москве начинают совместно праздновать религиозные праздники, арендуя для этого рестораны или кинотеатры.

Третий этап (1998–2008 гг.) миграции памирцев из ГБАО можно охарактеризовать как период массового исхода с исторической родины. Тяжелейший экономический и социально-политический кризис в Таджикистане (безработица, падение уровня жизни, низкая заработная плата и т.д.) вынуждал памирцев покидать родные места и отправляться в Россию и прежде всего в Москву с целью заработать материальные средства по примеру предшественников, уже работавших в данном регионе. Численность памирцев в Москве и области в этот период резко возросла, достигнув 14–15 тыс. человек.

Ввиду огромного наплыва мигрантов с Памира происходит размывание коллективистских начал на основе родственных связей. Приехавшие уже группируются по территориальному принципу, т.е. по кишлакам проживания на родине. Это связано, на мой взгляд, в первую очередь с традиционализмом памирской общинной жизни, когда соседские связи доминируют над родственными в том случае, если родственники (двоюродные братья и др.) живут в других кишлаках или районах. Таким образом, землячество на уровне кишлака и кишлачных советов превалирует над кровнородственными связями.

В это время в памирской общине среди групп односельчан (50–60 человек), живущих в разных районах Москвы и Подмосковья, появляются первые неформальные лидеры. Они занимаются проблемами аренды жилплощади, нахождения рабочих мест для вновь прибывших (контакты с посредниками и т.д.), регистрации в отделениях милиции, урегулирования отношений с местными криминальными авторитетами (если памирцы работали, например, на рынках) и т.д.

В июне 1999 г. происходит юридическое оформление памирской общины в лице Региональной общественной организации «Таджикская диаспора “Нур”», которая была зарегистрирована в московском управлении Министерства юстиции России. Председателем общества на учредительном собрании общины от 25 апреля 1999 г. был избран кандидат филологических наук, старший научный сотрудник института языкознания РАН Б.Б. Лашкарбеков (1946–2014).

12 мая 2015 г. РОО «Нур» была перерегистрирована с новым Уставом и новыми учредителями. Председателем Правления РОО «Нур» избран кандидат исторических наук А.М. Баймамадов. Полное название организации – Региональная общественная Организация содействия самобытности, развития языка, обрядов народов Таджикистана «Таджикская диаспора “Нур”». Как видим, формально-юридически организация позиционирует себя как таджикская общественная организация. Однако, регионализм, который сильно развит в самой республике, сохраняется и в Москве [О регионализме в РТ, см.: 7: 234–261]. В семинарах, спортивных мероприятиях и праздниках, которые организывает РОО «Нур», в основном участвуют исмаилиты – выходцы из ГБАО.

Четвертый этап в истории миграции памирцев-исмаилитов (с 2009 г. по настоящее время) можно рассматривать как период некоторого спада миграционной волны,

направлявшейся в Россию и особенно в Москву, в связи с ужесточением российской миграционной политики и кризисными явлениями в экономике России.

Интеграционная стратегия РОО «Нур»

Московская община памирцев-исмаилитов (включая Московскую область) – самая большая исмаилитская община в Европе. Она насчитывает около 17 тысяч человек. РОО «Нур» своим долгом считает интеграцию мигрантов и их детей в российское общество. По словам Председателя РОО Нур А. Баймамадова, «мы участвуем во всех мероприятиях, которые проводит Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, Департамент спорта и туризма города Москвы, Московский Дом национальностей» [8]. Чтобы эффективнее работать со своей целевой аудиторией при РОО «Нур» работают несколько комитетов, где активные члены организации на волонтерской основе ведут свою работу. Каждый комитет в Viber или WhatsApp имеет группу и там обсуждает план действий и т.д. Примерно 1-2 раза в месяц они встречаются в офисе «Нур» и уже лично обсуждают свою работу. Объем статьи не позволяет рассказать о всех комитетах, но вкратце опишу работу нескольких из них.

Одним из комитетов, который играет важную роль в деле интеграции новоприбывших граждан из РТ в российское общество, является Комитет по образованию. Данный комитет реализует несколько проектов, которые охватывают все возрастные группы. В Москве они организовали несколько программ для самых маленьких (от 6 мес. до 7 лет) членов исмаилитской общины Москвы. Эти программы объединены под общим названием «программы раннего развития детей (ПРРД). По поводу этой программы я имел беседу с координатором проекта – сотрудником РОО «Нур» А. Асадбековым. Вот что он рассказал мне о программе: «Самое лучшее время для развития ребенка – это со времени его рождения до семи лет. Это золотой период развития ребенка. Те навыки и чувства, который получает ребенок в этом возрасте, они послужат ему в дальнейшей жизни. Дети в нашей общине ограничены, у них практически нет доступа к садикам. Потому что нет гражданства, нет московской регистрации и т.д. Дети остаются дома. В условиях мегаполиса они ведут “сидячий” образ жизни. Дети ограничены в четырех стенах и остаются с экранизированной технологией».

А. Асадбеков говорил о том, для этой категории детей существует несколько программ. Во-первых, это семинары для родителей, у которых есть дети данного возраста. На этих семинарах родителям говорят о важности ПРРД. Рассказывают о том, насколько важно чтение с детьми. Во-вторых, работает программа «Первые шаги». Это программа для родителей детей с 6 месяцев до 3 лет. Им организуют серии сессий, где родители участвуют вместе со своими детьми. Основная задача этой программы – развитие понимания, навыков и знаний родителей в деле воспитания их детей. Эти программы проходят по субботам. В группе набирают до 20 родителей. Продолжительность программы – 10 сессий. В-третьих, есть программы для детей от 3 лет до 5 лет. Программа называется «Играем и развиваемся». Она проводится непосредственно с детьми по субботам и воскресеньям. В-четвертых, работает программа «Подготовка к школе». В ней задействованы дети от 5 до 7 лет. Это совместный проект с Российской государственной детской библиотекой (РГДБ). В этом проекте работают специалисты – педагоги и психологи из образовательных центров Москвы. Так как четвертая программа требует привлечение специалистов извне, она

платная. Стоимость ее – шесть тыс. рублей. РОО «Нур» оплачивает 50% расходов на эти курсы. В этой программе учатся 5 групп, примерно по 12 чел. в каждой группе. Продолжительность курса 8 месяцев. Курсы идут с октября по май. Они помогают детям в развитии их языковых навыков, развивают их речь. Помогают детям обрести математические навыки, и понятие об окружающем мире. Занятия проходят 2 раза в неделю по 120 мин. Для реализации этих проектов задействованы молодые ребята и девушки в качестве добровольцев (ПМА 1: Асадбеков).

Духовный лидер исмамитов неоднократно в своих выступлениях и наставлениях говорил о важности раннего развития детей. Еще во время своего золотого юбилея³ Ага-Хан IV говорил об этом так: «Раннее развитие детей стало отличительной чертой современного общества, а нейронауки показали, что именно в ранние детские годы способности молодых людей, которые затем подрастают, развиваются лучше всего. Это означает, что в течение следующих десятилетий нам придется очень много работать в попытке создать Центры Раннего Развития Детей для общины по всему миру, в сельских местностях, в городской среде, и я верю, что это может быть сделано эффективно, быстро, и что это будет в основном в руках моих духовных дочерей» [6: 1210]. Кроме маленьких детей есть другая программа для школьников, так называемая, воскресная школа «Ахлок ва Ма'рифат» (с таджикского – «Этика и познание»). Занятия проводятся по программе разработанной Институтом исмамитских исследований в Лондоне. Она является международной программой по религиозному и культурному образованию, представлена в виде серий учебных материалов, направленных на удовлетворение потребностей школьников мусульман-исмамитов, их родителей и учителей, живущих в разных странах и в разной культурной среде. В качестве учителей выступают опытные преподаватели, которые прошли курсы подготовки учителей «Ахлок ва ма'рифат» при РОО «Нур».

Рис. 1. Воскресная школа при РОО Нур (фото автора, 2018 г.)

По данным сотрудника РОО Нур Ш. Исламбекова на сентябрь 2017 г. свыше 1550 детей в Москве и Московской области имеют доступ к книгам «*Axloq va ma'rifat*», из них около 450 детей каждую субботу и воскресенье приходят в воскресную школу. Примерно 50% этих детей имеют гражданство РФ. Для них Россия является первой родиной, а для многих русский язык является первым языком общения.

Пока дети занимаются в классах по своей программе, их родители в лекционном зале слушают лекции по истории ислама и исмаилизма, по межкультурной коммуникации, по медицинским темам, по законодательству в сфере миграции и т.д.

Комитет по образованию проводит разные олимпиады среди исмаилитских детей Московского региона. В октябре 2017 г. этот комитет проводил олимпиаду по физике, химии, математике, алгебре, геометрии и информатике среди школьников воскресной школы начиная с 5 класса и заканчивая 11 классом. Чтобы провести олимпиаду на высоком уровне комитет подписывает меморандум о сотрудничестве с учебным центром Москвы, и в дни олимпиады сотрудники московского центра приезжают в офис «Нур». Организация «Нур» оплачивает их труд. В общей сложности в олимпиаде в октябре 2017 г. участвовали свыше 150 учеников. Победители получили памятные подарки и путевки в Артек на две недели. Путевки детям предоставила общественная организация «Федерация мигрантов России».

Помимо этого, РОО «Нур», начиная с 2004 г. проводит летние учебно-оздоровительные лагеря (школы) на территории России для школьников 13-16 лет. Организация подобных лагерей призвана, с одной стороны, помочь детям интегрироваться в российское общество, а с другой – сохранить свою этническую, религиозную и культурную идентичность. Кроме того, цель летних лагерей – не только дать возможность школьникам 13–16 лет отдохнуть на каникулах, но и приобщиться к богатым культурным и религиозным традициям народов Памира.

При разработке программы для летних лагерей на территории России, акцент в теоретических занятиях делался на изучении истории ислама в целом и исмаилизма в частности, истории Таджикистана и традиционной культуры, проблемам межкультурной коммуникации, толерантности и т.д.

На теоретических и практических занятиях лекторы и вожатые поддерживают идею, что ребенок-исмаилит, находясь в чужой поначалу для них среде, должен доказать окружающим свою значимость успехами в учебе, спорте, творчестве и т.д.

Помимо летней программы для детей, РОО «Нур» организует молодежный лагерь. По словам координатора программы У. Окимбекова, в 2017 г. эту программу прошли 30 человек. Молодым участникам говорят о правилах ведения бизнеса, межкультурной коммуникации, законодательстве в сфере миграции и т.д. Участники представлены в основном студентами российских ВУЗов. Организаторы программы своей целью считают подготовку будущих лидеров общины, которые будут способствовать социальной и экономической адаптации мигрантов в РФ (ПМА 1: Окимбеков).

Кроме того, община ежеквартально проводит семинары для студентов московских ВУЗов. Помимо назидательных лекций от руководителей общины, на эти семинары для чтения лекций приглашаются исследователи из разных академических институтов, которые рассказывают студентам о миграционных, исламских и культурологических исследованиях.

Комитет по образованию организывает краткосрочные подготовительные курсы ОГЭ (обязательный госэкзамен) и ЕГЭ (единый госэкзамен) для выпускников.

Данный учебно-консультативный проект, работает с 2011 г. и, по словам специалиста этой программы Д. Назархудоевой, для более эффективной работы проекта они сотрудничают с ЕГЭ центрами Москвы. Не секрет, что детям, которые приезжают из РТ в Москву очень сложно адаптироваться к учебному процессу и, тем более к сдаче госэкзаменов. Именно поэтому для таких детей РОО «Нур» организывает курсы подготовки к этим экзаменам. В 2016 г. 30 детей прошли через эти курсы. Большую часть расходов в этом проекте берет на себя исмаилитская община.

Следующий проект комитета образования – это клуб английского языка для школьников 1-8 классов. Цель данного проекта разработчики видят в устранении барьеров для общения на английском языке. Примерно 250 детей являются членами этого клуба. Из них регулярно 75% учеников ходят на занятия клуба. Продолжительность проекта – 9 месяцев. Партнерами этого проекта являются образовательные центры БИГ Бен⁴ и СелАрт⁵.

Аудитория языковых курсов не ограничена детьми школьного возраста. Они проводятся и для молодежи с 18 лет и выше. По словам Т. Айदिимадова, очень мало людей из молодежи ходят на курсы русского языка. Организаторы курса видят причину в том, что многие трудовые мигранты работают среди своих же соотечественников и, у них нет острой нужды в общении на русском языке. Чтобы мотивировать молодежь записываться на эти курсы, проводится семинар-лекция «Важность русского языка для мигрантов». В 2017 г. году две группы уже окончили эти курсы (20 человек). Продолжительность курса – 3,5 месяцев для одного уровня. Помимо русского языка, для молодежи действуют и курсы английского языка. Организаторы обнаружили интересное явление. На курсы английского языка, в отличие от русского языка, очень много желающих. Этому, конечно есть свое объяснение. Имам Ага-Хан IV со своими мюридами в основном общается на английском языке (иногда на французском языке) и неоднократно в своих речах и наставлениях говорил о важности английского языка в современном мире. Помимо этого, члены глобальной исмаилитской общины общаются между собой тоже на английском языке.

Кроме языковых курсов, существуют и курсы компьютерной грамотности. В рамках курса слушатели изучают такие компьютерные программы как Word, Excel, Power point, 1 С Бухгалтерия и т.д. Эти курсы помогают исмаилитам найти себе работу в офисной среде, в т.ч. среди младшего и среднего менеджерского звена.

Учитывая важность получения рабочих профессий, на базе технических колледжей Москвы для исмаилитов организованы курсы профтехобразования, где обучают таким профессиям, как сварщик, каменщик, парикмахер и т.д. (ПМА 1: Айдиимадов).

Исмаилитская община Москвы каждый год торжественно отмечает четыре общеисмаилитских праздника – Навруз, День Света⁶ (24 мая), День Имамата⁷ (11.07) и День рождения Имама (13.12). На этих праздниках собирается несколько тысяч человек. Организацией этих праздников занимается комитет «Нур» по культуре. В исмаилизме нет запрета на музыку, танцы, песнопения и другие артистические/сценические действия. Наоборот, Его Высочество Ага-Хан в своей структуре АКДН⁸ имеет специальный отдел, который финансирует культурные коллективы в развивающихся странах. Например, 12 ноября 2017 г. в честь бриллиантового юбилея в Москве прошел большой концерт, где выступали исмаилитские певцы и музыканты из России, Таджикистана, Индии и Бангладеш. На концерте присутствовало около 3 тыс. зрителей. Чтобы

зрителям было комфортно, 300 чел. волонтеров на высоком уровне выполнили свою работу. Учитывая опыт проведения таких больших культурных мероприятий, Правительство Москвы приглашает к сотрудничеству РОО «Нур» для проведения своих общегородских фестивалей. Кроме вышеназванных четырех праздников, исмаилиты Москвы отмечают и другие мусульманские праздники, как, например, День рождения Пророка, День рождения Али, праздник жертвоприношения и Рамадан. Но эти праздники отмечаются намного скромнее и с малым количеством людей.

Следующий комитет, который играет важную роль в жизни общины, это Комитет по здравоохранению. При комитете есть команда врачей-волонтеров, которые в свободное от основной работы время помогают мигрантам. Своей основной функцией эти врачи, в первую очередь, считают профилактическую работу. Посредством проведения семинаров и лекций они повышают знание и осведомленность мигрантов относительно социально опасных заболеваний. Кроме профилактики, эти врачи консультируют мигрантов, у которых есть проблемы со здоровьем. Часто мигранты даже не могут определить, к какому врачу им надо сходить. Именно поэтому первоначальная бесплатная консультация для них является очень важной и полезной. Врачи их осматривают, затем дают рекомендации относительно дальнейшего лечения и т.д. На данный момент около 30 действующих врачей работают в качестве волонтеров при комитете по здравоохранению. Комитет по здравоохранению организовал горячую линию. По словам Председателя данного комитета Х. Сулаймонова, каждый месяц они получают около 280 звонков от мигрантов, у которых есть проблемы со здоровьем.

РОО «Нур» имеет соглашение о сотрудничестве с медучреждениями Москвы, на базе которых существуют сертификационные курсы для медиков. С целью сертификации выпускников Душанбинского медицинского университета, для них были организованы курсы. Эти курсы помогают выпускникам найти работу по специальности в России. Проект работает с 2010 г. и уже 78 чел. окончили курсы. Из них 38 чел. имеют квалификацию врача, а 40 чел. являются медицинскими работниками среднего уровня. По словам Х. Сулаймонова 85% из них трудоустроились. Продолжительность курсов от 1 месяца до 3 месяцев. Сертификат выдается на 5 лет.

С марта 2015 г. в общине работает проект соцработников. Цель проекта – оказывать медико-социальную поддержку трудовым мигрантам-соотечественникам. В проекте работают 10 волонтеров. Среди членов общины они раздают различные брошюры медицинского характера, рассказывают о социально опасных заболеваниях, пропагандируют здоровый образ жизни (ПМА 1: Сулаймонов).

Как говорили выше, практически все работы в комитетах проводят на безвозмездной основе и, чтобы готовить будущих потенциальных волонтеров, при РОО «Нур» действует Комитет по делам волонтеров. Этот комитет своей целью видит привлечение молодых исмаилитов московского региона к волонтерской деятельности. Следует отметить, что волонтерское/добровольное движение в глобальной исмаилитской общине занимает ведущее место. Ага-Хан IV во время встречи с волонтерами исмаилитской общины г. Карачи от 25 марта 1983 г. сказал следующее: «И чтобы ни случилось в будущем, где бы ни жила община, в индустриализованном мире или в развивающемся мире, моя глубочайшая надежда, мое глубочайшее желание, мое глубочайшее стремление, чтобы эта необыкновенная традиция добровольного служения продолжалась на годы вперед, потому что это основа прогресса, это основа единства, это основа для достижения целей, которые мы не смогли бы

достичь без нее» [6: 602]. Волонтеры общины в глазах Ага-Хана IV – это настоящие лидеры, и их работу он считает фундаментальным столпом общины [6: 611]. На мой вопрос о том, как в условиях такого большого мегаполиса как Москва молодежь находит время для волонтерской работы, председатель комитета по делам волонтеров С. Заурбеков сказал: «Это великое счастье для каждого человека, когда он в состоянии помочь другому человеку, причем помочь не только своему земляку, но и любому нуждающемуся. Каждую весну мы разделяемся на группы и идем чистить московские дворы и скверы. Мы видим, как жители из ближайших домов сначала с удивлением, а потом с одобрением смотрят на нас. Делать мир чище и ярче вокруг себя – это должно быть естественным желанием человека» (ПМА 1: Заурбеков).

Количество мигранток – женщин и девушек с каждым годом растет. В этой связи, РОО «Нур» посчитал важным создать комитет по делам женщин. Комитет проводит семинары и лекции для женщин. Тематика этих семинаров очень разнообразная. Есть темы медицинского характера сугубо для женщин, культурологические темы о роли женщин в обществе и т.д. и т.п. Еще Ага-Хан III начал проводить гендерную политику и, по словам З. Кассам «Ага-Хан III может считаться провидцем, человеком который революционизировал взгляд на женщин и отношение к ним» [9: 317; также см.:10: 597–598].

Учитывая тот факт, что большинство мигрантов – это молодежь, руководители общины серьезно озабочены вовлечением молодежи в здоровый образ жизни. Именно этим в основном и занят Комитет по спорту и молодежи. Этот комитет проводит многочисленные спортивные мероприятия как внутри исламитской общины, так и за ее пределами. Община участвует в общегородских спортивных мероприятиях.

Программы по интеграции, которые есть в исламитской общине Москвы, напоминают программы по интеграции мигрантов в Европе [см.:11: 219–220].

Религиозная жизнь общины

Как известно, религиозная жизнь любого народа, независимо от его численности, масштабов занимаемой территории, социально-политического положения, всегда уникальна. Исламиты Москвы и области стараются вдали от родины сохранять свою религию – исламизм и связанные с ней религиозные практики, т.е. обряды, молитвенные действия и т.д.

Обряд бракосочетания (никах). В последнее время идет феминизации миграции, все чаще молодые девушки приезжают из Таджикистана в Москву и область. В следствии этого стало заключаться больше браков между юношами и девушками с Памира. Я сам в 2017 году был участником семи свадеб памирцев-исламитов в Москве.

20 марта 2009 г. вышел *Фарман* (Указ) Ага-Хана IV о новом порядке проведения одного из основных элементов свадебного обряда – ритуала бракосочетания (*никах*). В нем Ага-Хан, в частности, напоминает, что еще 13 декабря 2008 г. он сообщил о предстоящей реформе религиозного обряда *никах*, и вот этот день настал⁹. После этого обряд стал единым для всех исламитов мира. До этого исламиты Памира имели свой отличный от других исламитских общин мира текст *никах*. Он начинался словами «Прибегаю к Аллаху за помощью против шайтана во имя Бога Милостивого и Милосердного» и почти целиком был на персидском/таджикском языке. В

нем было много четверостиший и только в несколько местах были включены суры из Корана на арабском языке. В «старом тексте» *никах* особое место имела вода. Именно пригублением воды скрепляли брачный союз, поэтому большая часть четверостиший была связана с водным сюжетом. К примеру:

*Ин об ба наздики хатиб овардам
Аз бахри никоҳ анқариб овардам
Бо амри худо ва ҳам расули сақалайн
Ин тухфа ба шахмард насиб овардам*

*Эту воду принес хатибу
Во имя никах принес.
С указанием Бога и Посланника к людям и джиннам
Этот подарок жениху принес.*

Как уже отмечалось выше, «старый» текст обряда *никах* в основном был на персидско-таджикском языке и поэтому присутствующие понимали его значение.

Новый текст *никах* состоит из трех составных частей: *хутбу* (вступительная молитва), брачный договор и специальная молитва для молодоженов. *Хутба* начинается с первой суры Корана. Затем идет восхваление Пророка Мухаммада, первого шиитского имама Али, других исмаилитских имамов (без упоминания их имен) и заканчивается упоминанием имени нынешнего имама Ага-Хана IV. После этого чтец на арабском языке читает 21-й аят 30-й суры Корана, а именно: «Из Его знамений – что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость. Поистине, в этом – знамение для людей, которые размышляют!». После данной суры идут сура 7 аят 189 и сура 16 аят 72 о браке между мужчинами и женщинами. После чтения *хутбы никаха* молодожены подписывают брачный контракт. В брачном контракте/договоре оговариваются размеры *махра*¹⁰, кроме того, жених и невеста берут на себя ответственность, что они согласны решать все проблемы, связанные с супружеской жизнью через Исмаилитский арбитраж в соответствии с предписанием исмаилитской Конституции¹¹. Жених и невеста своими подписями подтверждают все пункты этого документа в присутствии духовного лица (*халифа*) и своих свидетелей. После подписания брачного контракта духовное лицо читает молодоженам специальную молитву во имя супружеского долга. Как только заканчивается чтение этой специальной молитвы, молодые объявляются мужем и женой.

Естественно, чтобы унифицировать обряд бракосочетания для глобальной общины, нужен был единый текст. «Старый текст», помимо исмаилитов Памира, был также распространен среди исмаилитов Афганистана, Северного Пакистана и Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район).

В отличие от традиционных свадеб на Памире, в условиях миграции свадебная церемония обретает иные этнокультурные черты, и главным образом, это касается состава ключевых авторитетных фигур. Во-первых, далеко не всегда даже родители брачующихся имеют возможность приехать в Москву. Причин может быть несколько, начиная от возраста родителей, незнания ими русского языка, и заканчивая боязнью перед «Большим городом». В лучшем случае, приезжает один из родителей, чаще всего мама молодоженов. Это очень интересный феномен современных свадеб среди трудовых мигрантов. Дело в том, что традиционно на свадьбах в Таджикистане мужчина – отец жениха или невесты является «главным дирижером» меропр-

ятия, но в условиях миграции если даже приезжают отцы, они не чувствуют себя больше главными устроителями торжества. Сама обстановка проведения свадьбы, церемониал и т.д. заставляют их почувствовать себя скованными, «не в своей тарелке». Другие традиционные свадебные «авторитеты», такие как *раиси махала* (председатель квартала), *муллои махала* (мулла квартала), *раиси хона* (аналог председателя товарищества собственников жилья) или представители старшего поколения из соседей и вовсе отсутствуют на современных свадьбах. В таких случаях главным, а иногда и единственным авторитетом на свадьбе среди мигрантов становится халифа – исламский служитель культа. В его обязанности входит совершение религиозного обряда бракосочетания – никах. Сакральный характер церемонии придает халифе особый статус. На фоне религиозного возрождения среди трудовых мигрантов их работа с каждым годом становится значимее.

Обычно никах совершается в квартире, где проживает невеста. Халифе за совершение обряда никах сторона жениха выплачивает определенную сумму. В общей сложности в Москве действуют около 20 халифа, которые прошли официальную аттестацию со стороны Совета по исламскому пути и религиозному обучению при исламском центре в Душанбе. Многие из них уже несколько лет живут в Москве, имеют российское гражданство. После того, как халифа совершает обряд никах, процессия гуляет по городу, посещает достопримечательности Москвы, и обычно к 14.00 приходит в кафе, где остальные гости уже ожидают молодоженов. Халифа также приходит в кафе, где первым произносит поздравительную речь и напутствие в адрес жениха и невесты. После этого его приглашают за один стол с наиболее старшими по возрасту гостями. После окончания свадьбы ему дарят сладости со стола молодоженов и обязательно провожают домой на машине. Таким образом, на свадьбах мигрантов халифа становится единственным авторитетом мероприятия.

Рис. 2. Свадьба молодых исламитов (фото автора, 2017 год)

Миграция вносит свои коррективы в проведение свадебных празднеств. В них ощущается больше раскованных элементов. К примеру, частый танец молодоженов, иногда гости кричат «горько» и молодые прилюдно целуются.

После окончания свадьбы молодожены идут в съемную квартиру, где обычно для них уже приготовлена отдельная комната, если это двух или более комнатная квартира. Если это однокомнатная квартира, и там помимо молодых живут и другие люди, тогда обычно кухня становится их временной приватной комнатой.

Рис. 3. Атрибуты свадьбы - молоко и торт (фото автора, 2017 г.).

Хатна (Обрезание). Некоторые родители проводят обряд *хатна* в Москве, хотя большинство стараются отправить маленьких сыновей на Памир. Информация о том, что исмаилиты своим мальчикам делают обрезание, когда им от четырех до двенадцати лет, является устаревшей информацией [12: 158; Ср.: 13: 556]. В таком возрастном отрезке этот обряд проводился до установления советской власти на Памире. Дело в том, что местное население раньше жило очень бедно, и обряд обрезания откладывали «на лучшие времена» по причине низкого уровня благосостояния семьи. Т.е. родители мальчика не могли организовать небольшое угощение своим соседям. Хотя, конечно этому есть и другое объяснение. Возможно, в средние века, наоборот, данный обряд проводили над детьми от двенадцати лет до примерно четырнадцати лет. Это могло быть обрядом-инициацией перехода детей во взрослую жизнь, когда, например, можно было их взять с собой на групповую охоту [похожие сюжеты об инициации, см.: 14: 246]. Теперь же, в основном четырехлетние или пятилетние дети проходят этот обряд. Как и на родине, в Москве при обрезании прибегают к услугам дипломированных врачей. Данный обряд, как и в Таджикистане, совершается дома – разница заключается

лишь в том, что в Москве особых церемоний и торжеств (как это бывает на Памире) не проводится. На мой взгляд, это объясняется тем, что в христианском окружении родители-исмаилиты стараются не акцентировать внимание соседей на отличительных особенностях своего сына. У православных христиан не проводится обрезание мальчиков, поэтому ребенок-исмаилит в случае огласки может подвергнуться осмеянию или другим негативным воздействиям со стороны сверстников.

Похороны. Помимо общеисламских обрядов во время похорон человека (очищение тела умершего, молитвы за его душу и т.д.), есть некоторые специфические обряды, которые свойственны только исмаилитам. На вторую ночь после похорон человека, выполняется церемония зажигания светильника» – *чарогравшан*. Имам Ага-Хан 11 июля 2009 г. утвердил измененный регламент данного обряда. «Главное новшество – наряду с ритуальным жертвоприношением барана, который традиционно практиковали памирские исмаилиты, имам утвердил однодневный пост членов семьи умершего и волонтерскую работу во благо общины (например, ремонт кишлачного моста через речку, очистка дороги от кишлака до источника воды от снега и т.д. – Т.К.). Таким образом, отныне семья, в которой произошло горе, сама решает какой из трех вариантов выбрать. После данного нововведения имам сделал допустимым этот обряд и для других своих последователей – мюридов, у которых он исторически не практиковался, к примеру, у исмаилитов Индии.

Обряд «зажигания светильника» — один из самых ярких в похоронно-поминальной обрядности исмаилитов Памира. Он включает в себя исполнение ряда взаимосвязанных действий и начинается с церемонии, именуемой буквально «отпущением, или жертвоприношением, барана», которая по традиции проводилась вечером третьего дня (сейчас второго дня – Т.К) после смерти человека после заката солнца. Конечно, унификация религиозных обрядов имеет важное значение для упорядочения повседневной жизни исмаилитов всего мира. Тем более, напомним, эта религиозная община в наши дни проживает в более 25 странах мира, и для координации и сплоченности всех последователей нужна строгая унификация религиозных обрядов.

Следует отметить, что, несмотря на высочайший авторитет Ага-Хана IV в мире в целом и среди исмаилитов в том числе, его религиозные реформы находили противников и среди самих памирских исмаилитов. Противники реформ говорят о том, что подобные изменения размывают культурный плюрализм в исмаилизме. Согласно их доводам, в резиденции Ага-Хана в основном работают исмаилиты-выходцы из Индии, так называемые исмаилиты *ходжа*, которые посредством Ага-Хана продвигают свои культурные ценности и религиозные практики.

По традиции, которая была у исмаилитов в Душанбе, умерших родственников в России также отправляют на Памир. Хотя уже были случаи, когда умершего исмаилита хоронили в Москве.

Выводы

Будущее исмаилитской общины Таджикистана сильно зависит от будущего исмаилитской общины России. В исламском обществе, когда не допускается никакого религиозного разнообразия, религиозный плюрализм является менее действующим фактором общественно-политической жизни. Многовековая история России показывает, что на ее территории больших межрелигиозных и межконфессиональных войн почти

не было. Прав С.В. Чешко, который пишет: «В России, по большому счету, нет межрелигиозного и межкультурного противостояния. Россия веками строилась – более того, складывалась – на основе того самого “мультикультурализма”, который на Западе вдруг изобрели в 1970-е годы, а теперь сокрушаются по поводу провала этой политики» [15: 38]. В этом плане Россия может стать страной возможностей для развития исмаилитской общины. Исмаилиты Памира в России довольно легко и безболезненно интегрируются в российское общество. Старшее поколение исмаилитов Памира до сих пор помнят рассказы о том, как российские войска освободили их от гнета афганцев в конце XIX в. Памир был единственным регионом (!) в Средней Азии, который добровольно присоединился к российской империи. Все эти факторы благотворно влияют на интеграцию памирских исмаилитов в РФ. На каком уровне будет находиться социокультурная ниша исмаилитской общины в будущем, уже сегодня зависит от деятельности РОО «Нур». Сегодняшние курсы, семинары, вебинары, кружки, конкурсы, олимпиады, спартакиады в будущем дадут хорошие положительные результаты.

По разным оценкам, сегодня в РФ находятся от 28 до 32 тыс. исмаилитов из Таджикистана. Конечно, большая часть этих людей являются трудовыми мигрантами и не имеют гражданства РФ, однако многие уже получили гражданство РФ или занимаются этой процедурой. С каждым годом растет интеллектуальный и экономический потенциал общины в РФ.

Исмаилитская община в Москве делает первые шаги в религиозной жизни. Исмаилиты Москвы, как и их собратья по вере в странах Западной Европы и Америки, показывают удивительную гибкость поведения в условиях инородной и иноконфессиональной среды.

Как это ни парадоксально звучит, для успешного развития исмаилитской общины наиболее благоприятным местом может служить немусульманская страна или среда. Поэтому в нашем случае многие районы России (Владимирская, Воронежская, Свердловская, Смоленская, Тверская области, Алтайский край и др.) – благоприятные места, где исмаилиты могли бы создать свои общины.

Россия со своими огромными природными богатствами в будущем может войти в десятку самых развитых государств мира. Иметь в такой стране сильную исмаилитскую общину – значит, дать ей возможность играть важную роль в экономической и культурной жизни этой страны.

Теория «мультикультурного гражданства» У. Кимлика (Will Kymlicka) применима для многих исмаилитов Москвы [16]. Четвертый этап миграции исмаилитов в Москву (2009 г. по настоящее время), является осознанной миграцией и большинство мигрантов заведомо соглашаются на интеграцию в социетальную культуру большинства населения страны реципиента.

Государство должно предпринять меры для того, чтобы способствовать такого рода интеграции, например, публичная финансовая поддержка культурных мероприятий разных религиозных групп.

Исмаилиты Москвы нацелены на «ориентационную интеграцию», т.е. свою этническую и религиозную идентичность соединяют с национальной – российской. Мы провели анкетирование детей 13–16 лет во время летнего лагеря в 2015 г. На вопрос «Кем вы себя считаете» из 70 человек 12 человек себя считали россиянином (ПМА 2).

Насколько эффективно гибридное руководство (Hybrid Leadership) со стороны Имамата – высшей духовной и светской власти исмаилизма, будет решать будущие

Рис. 4. Празднование Дня Света (фото автора, 2013 г.)

проблемы и вызовы для исламской общины Москвы и за его пределами, покажет время [Ср.: Бифокальное руководство (Bifocal Leadership) Ага-Хана: 17: 138–142].

В своем словаре Амброз Бирс иронично религию называет дочерью Надежды и Страх, которая объясняет Невежеству природу Непознаваемого [18: 283]. Религия должна дать людям надежду, а не страх. Религиозные деятели и «отцы», которые ничего не делают для своих последователей в земной жизни, а только пугают их загробной жизнью, мало чем отличаются от данного объяснения Бирса. Религия в понимании духовного лидера исламских – это, в первую очередь надежда для каждого человека стать лучше в этой жизни [см. 19].

Примечания

- ¹ В 1094 г. после смерти фатимидского халифа и имама Мустансира исламизм раскололся на два лагеря: низаритский и мусталитский – по именам двух сыновей Мустансира. Нынешние последователи Ага-Хана IV относятся к низаритской ветви исламизма.
- ² Мы используем термин таджикстанцы в значении граждан РТ
- ³ Золотой Юбилей Ага-Хана IV проходил в 2007–2008 гг., когда исламские отмечали 50 – летие руководства исламской общины со стороны Ага-Хана IV в качестве имама
- ⁴ О Центре см.: <https://www.big-ben.ru>
- ⁵ О Центре см.: <https://selart.org>
- ⁶ День, когда первый раз имам Ага-Хан IV приехал на Памир, исламскими-выходцами с Памира отмечается как праздник *Рузи Нур* – День Света.
- ⁷ День интронизации Ага-Хана в качестве имама.
- ⁸ АКДН – аббревиатура английского названия организации от Aga Khan Development Network.
- ⁹ Копия Фармана находится в библиотеке исламского центра в Душанбе.
- ¹⁰ Махр – это имущество, часто в денежном эквиваленте, которое жених выделяет невесте в момент подписания брачного контракта.
- ¹¹ У глобальной исламской общины есть своя «Конституция мусульман шиитов имамитов исламских», которая была подписана Ага-Ханом IV в 1986 г. Копия Конституции находится в библиотеке Исламского центра в Душанбе.

Литература

1. Антропологии религии // *Антропологический форум*, 2017. № 35. С. 13–15.
2. Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // *Религиоведение* 2011. № 3. С. 141–162.
3. Daftary F. *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 822 pp.
4. Дафтари Ф. *Исмаилиты. Исторический словарь* / Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой. М.: Наталис, 2015. 336 с.
5. Семенов А.А. *К догматике памирского исмаилизма (XI глава «Лица веры» Насыр-и-Хосрова)*. Ташкент: Востказгосиздат, 1926. 53 с.
6. *Kalam-e Imam-e-Zaman. Farman of Noor Mawlana Shah Karim al Hussaine*. Golden Edition 1957–2009. Canada, 2009. 1514 p.
7. Абашин С.Н. *Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности* СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.
8. Баймамадов А. Многие говорят о правах мигрантов, но никто не говорит об их обязанностях. *Мигранты сегодня* № 1 апрель 2017.
9. Кассам З. Гендерная политика Ага Хана III и Ага Хана IV // *Новейшая история исмаилитов. Преемственность и перемены в мусульманской общине*. Отв. ред. Дафтари Ф. М.: Наталис, 2013. С. 301–321.
10. Aga Khan III. *Selected speeches and writings of Sir Sultan Muhammad Shah* / Edited, Annotated and Introduced by K.K. Aziz. Vol. I. L&NY: Kegan Paul International, 1997. 806 pp.
11. Малахов В.С. *Интеграция мигрантов: концепции и практики* М.: Мысль, 2015. 272 с.
12. Bliss F. *Social and economic change in the Pamirs (GorNo.Badakhshan, Tajikistan)*. L&NY: Routledge, 2006. 379 p.
13. Семенов А.А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // *Мир ислама*. 1912. Т. 1. № 4. С. 523–561.
14. Юсуфбекова З. Свадьба внутри одной большой семьи в Шугнани // *Памироведение* Вып. 2. Душанбе: Дониш, 1985. С. 236–250.
15. Чешко С.В. Мультикультурализм или культурный промискуитет? // *Вестник антропологии* 2017. № 3. С. 27–40.
16. Kumlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford University Press, 1996. 280 p.
17. Mohammad Poor D. *Authority without Territory. The Aga Khan Development Network and the Ismaili Imamate*. Palgrave Macmillan, 2014. 381 p.
18. Bierce A. *The Devil's Dictionary*. New York: The World Publishing Company, 1911. 376 p.
19. His Highness the Aga Khan *Where Hope Takes Root: Democracy and Pluralism in an Interdependent World*. Canada: Douglas & McIntyre, 2008. 144 p.

References

1. Anthropology of religion. *Anthropologicheskii forum*, 2017. № 35. Pp. 13–15. (In Russ.) [The Anthropology of Religion. *Forum for Anthropology and Culture* 2017. No. 35, Pp. 13–15].
2. Elbakian E.S. Fenomen sovetskogo religiovedeniia. *Religiovedenie*, 2011. № 3. Pp. 141–162. (In Russ.) [Elbakian E.S. Phenomenon of Soviet Religious Study. *Religiovedenie* 2011. No.3. Pp. 141–162].
3. Daftary F. *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 822 p.
4. Daftari F. Ismaility. *Istoricheskii slovar'*. Moscow: Natalis, 2015. (In Russ.) [Daftary F. *Historical Dictionary of the Ismailis*. Moscow: Natalis, 2015. 336 p.].
5. Semenov A.A. K dogmatike pamiirskogo ismailizma (XI glava "Litsa very" Nasir-i-Khosrova). Tashkent: Vostkazgosizdat, 1926. [Semyonov A.A. *Dogmatics of Pamiri Ismailism. (XI chapter "Faces of Faith" of Nasyr-i-Khusraw)*. Tashkent: Vostkazgosizdat 1926. 53 p.].

6. *Kalam-e Imam-e-Zaman. Farmans of Noor Mawlana Shah Karim al Hussaine*. Golden Edition 1957–2009. Canada, 2009. 1514 p.
7. Abashin S.N. *Natsionalizmy v Srednei Azii: v poiskakh identichnosti*. Saint Petersburg.: Aleteiia, 2007. (In Russ.) [Abashin S.N. *Nationalism in Central Asia: in Search of Identity*. Saint Petersburg: Aleteya, 2007. 304 p.].
8. Baimamadov A. Mnogie govoriat o pravakh migrantov, No.nikto ne govorit ob ikh obiazannostiakh. *Migranty segodnia*, 2017. aprel'. № 1. (In Russ.) [Baymamadov A. Many talk about migrants' rights, but nobody talks about their obligations. *Migranty segodnia*, 2017. April, No. 1].
9. *Noveishaia istoriia ismailitov. Preemstvennost' i peremeny v musul'manskoj obshchine*. Moscow: Natalis, 2013. pp. 301–321. (In Russ.) [Kassam Z. The Gender Policies of Aga Khan III and Aga Khan IV'. *A Modern History of the Ismailis: Continuity and Change in a Muslim Community* Kassam Z. Gendernaia politika Aga Khana III i Aga Khana IV. Moscow: Natalis, 2013. Pp. 301–321].
10. Aga Khan III. *Selected speeches and writings of Sir Sultan Muhammad Shah* / Edited, Annotated and Introduced by K.K. Aziz. Vol. I. L&NY: Kegan Paul International, 1997.
11. Malakhov V.S. *Integratsii migrantov: kontseptsii i praktiki*. Moscow Mysl', 2015. (In Russ.) [Malakhov V.S. *Integrations of the Migrants: concepts and practices*. Moscow: Mysl', 2015. 272 p.].
12. Bliss F. *Social and economic change in the Pamirs (GorNo.Badakhshan, Tajikistan)*. L&NY.: Routledge, 2006.
13. Semenov A.A. Iz oblasti religioznykh verovaniy shugnanskikh ismailitov. *Mir islama*. 1912. Vol. 1. № 4. Pp. 523–561. (In Russ.) [Semyonov A.A. About religious beliefs of the Shugnani Ismaili. *Mir islama*, 1912. T. 1. № 4. Pp. 523–561].
14. Iusufbekova Z. Svad'ba vnutri odnoi bol'shoi sem'i v Shugnane. *Pamirovedenie* Vyp. 2. Dushanbe: Donish, 1985. Pp. 236–250. (In Russ.) [Yusufbekova Z. Marriage in one extended family in Shugnane. *Pamirovedenie*, Issue 2, Dushanbe: Donish, 1985. Pp. 236–250].
15. Cheshko S.V. Mul'tikul'turalizm ili kul'turnyi promiskuitet? *Vestnik antropologii* 2017. № 3. Pp. 27–40. (In Russ.) [Cheshko S.V. Multiculturalism or Cultural Promiscuity? *Herald of Anthropology*, 2017, No.3. Pp. 27–40].
16. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford University Press 1996. 280 p.
17. Mohammad Poor D. *Authority without Territory. The Aga Khan Development Network and the Ismaili Imamate*. Palgrave Macmillan, 2014. 381 p.
18. Bierce A. *The Devil's Dictionary*. New York: The World Publishing Company, 1911. 376 p.
19. His Highness the Aga Khan *Where Hope Takes Root: Democracy and Pluralism in an Interdependent World*. Canada: Douglas & McIntyre, 2008. 144 p.

T.S. Kalandarov. Ismaili community of Moscow: Future through the prism of the Past

Ismailism is one of the branches of the Shii Islam. One of the indigenous and densely settled Ismaili communities lives in high mountainous valleys of Pamir or Mountainous Badakhshan Autonomous District of the Republic of Tajikistan. Moscow Ismaili community was formed as a result of labor and other migration to Moscow. The papers outlines the history of Ismailism in Pamir and analyses the contemporary state of the Moscow Ismaili community.

Key words: *Islam, ismaili community, Pamir, Tajikistan.*